

**СКАЗАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ
О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.**

В. Ключевского.

**ПЕТРОГРАД
1918**

Сочинения В. О. Ключевского *монополизированы* Российской Федеративной Советской Республикой на пять лет, по 31 декабря 1922 г.

Настоящее издание перепечатано без всяких изменений с издания, выпущенного в Москве в 1916 году.

Никем из книгопродавцев указанная на книге *цена не может быть повышена* под страхом ответственности перед законом страны.

Правительственный Комиссар

Литер.-Изд. Отдела *П. И. Лебедевъ-Полянский*.

Петроград,
18/III 1918 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Введение	5
I. Пределы Русского племени и Московской государственной области	24
II. Прием иностранных послов в Москве	41
III. Государь и его двор	73
IV. Войско.	87
V. Управление и судопроизводство	123
VI. Доходы казны	159
VII. Вид страны и ее климат	174
VIII. Почва и произведения	178
IX. Народонаселение	192
X. Города	212
XI. Торговля	252
XII. Монета	302
Приложение.	309
I. Библиографические дополнения к примечаниям	314
II. Указатель географических названий	325
III. Указатель собственных имен	330

росте; он называет его невыносимо-большим, именно брали, по его словам, обыкновенно не менее 20 процентов, и только церкви соглашались давать ссуды по 10 процентов ⁴¹⁶).

ХII.

М о н е т а.

Оканчивая изложение известий иностранцев о промышленности и торговле Московского государства, изложим некоторые сообщаемые ими сведения о монете. Рубруквис, проехавший по южной России в половине XIII в., говорит, что обыкновенная русская монета состоит из кожаных пестрых доскутков ⁴¹⁷). Эти кожаные деньги еще ходили на Руси в начале XV в., и их видел Ланнуа, бывший в Новгороде в 1412 году. Этот путешественник пишет, что монетой в Новгороде служат куски серебра ⁴¹⁸) около 6 унций весом, без всякого изображения; золотой монеты нет, а мелкою монетой служат головки белок и куниц ⁴¹⁹). С этим известием согласно и свидетельство Герберштейна, который говорит, что за сто лет до него в России отливали продолговатые кусочки серебра ценою в рубль, без надписи и изображения; он прибавляет, что

⁴¹⁶) Herberstein, 44.

⁴¹⁷) Карамзин, IV, 60.

⁴¹⁸) Рубли, или прежние гривны серебра. Счет гривнами заменился счетом рублями в первой половине XIV века.

⁴¹⁹) G. de Lannoy, 20: Et est leur monnoye de keucelles d'argent, pesans environ six onces, sans empreinte; et est leur menue monnoye de testes de gris et de martres.

в его время таких рублей уже не было в обращении ⁴²⁰). В то же время, продолжает Герберштейн, оставили мордки и ушки белок и других зверей, употреблявшиеся до того времени вместо денег ⁴²¹). В первой половине XVI в., в Московском государстве ходила монета 4-х родов: московская, новгородская, тверская и псковская. Низшею монетною единицею была деньга. Московская деньга имела овальную форму с различными изображениями. Герберштейн различает в этом отношении древние и новейшие деньги; древние имели на одной стороне изображения розы, а на другой надпись; на новейших по одну сторону изображался человек на коне, а по другую была надпись. Из сложения денег составлялись высшие счетные единицы: 6 денег московских составляли алтын, 20 гривну, 100—полтину, 200—рубель; во время Герберштейна чеканились новые монеты (полденьги), с надписями по обе стороны; в рубле их было 400. Тверская деньга имела надписи по обе стороны и по цене равнялась московской. Новгородская деньга по цене была вдвое больше московской; на одной стороне ее изображался государь на престоле и преклоняющийся перед ним человек, а на другой была надпись; в новгородской гривне считалось 14 денег, а в рубле 222. Псковская деньга имела на одной стороне изображение увенчанной головы быка, а на

⁴²⁰) Герберштейн говорит, что до этого времени на Руси вовсе не было серебряных монет: *vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa*. Но существование серебряной монеты до XV века доказывается неоспоримыми свидетельствами. Соловьев, «История России», т. III, стр. 53.

⁴²¹) Об отмене кожаных денег и переменах в звонкой монете в Пскове и Новгороде в первой половине XV века см. «Полн. Соб. Р. Лет.», V, 21 и 24, Соловьев, «История России», IV, 262 и 263.

другой надпись. Золотой монеты в Московском государстве не делали; но в обращении было много золотых венгерских и рейнских. Ходили еще рижские рубли, из которых каждый равнялся двум московским. Московская монета делалась из хорошего чистого серебра. Почти все золотых дел мастера в Москве, Новгороде, Пскове и Твери, по свидетельству Герберштейна и Гваньини, чеканили монету. Желавший обменять кусок серебра на деньги приносил его к мастеру и получал равное по весу количество серебряной монеты, платя мастеру указную, очень незначительную сумму за труд. В правление Елены (в 1535 году) произошли перемены в монетной системе: счетная единица рубль понизилась в значении, стала обозначать меньшее количество металла. При Герберштейне в рубле считалось 200 московок, или московских денег; во второй половине XVI века, по словам Гваньини и других иностранцев, в рубле считалось 100 денег. На степень понижения рубля указывают известия о цене венгерского золотого в Москве: при Герберштейне обыкновенная цена его была 100 денег московских, т.-е. полурубля; во время Гваньини венгерский золотой стоил 60 денег, т.-е. больше нового полурубля. Монетная единица также уменьшилась в достоинстве: при Герберштейне за московку давали 60 медных пул, а во время Гваньини только 40 ⁴²²⁾. Герберштейн, Гваньини и

⁴²²⁾ Эти известия о перемене в денежной системе объясняются словами летописи: «Повеле Великий Князь делати новые деньги на свое имя без всякого примеса из гривенки из каловые 300 денег новгородских, а в московское число три рубля ровно; а по указу отца его из гривенки делали 250 денег новгородских, а в московское число полтретья рубли с гривною. А при Великом Князе Василии Ивановиче бысть знамя на деньгах князь великий на

англичане XVI века пишут, что в Московском государстве не чеканили золотой монеты; в обращении были только иностранные золотые, но Бухау говорит, что попадались, хотя очень редко, и золотые монеты, сделанные в Московском государстве, с таким же изображением и надписью, как на серебряных деньгах; эти золотые монеты были несколько меньше венгерских золотых. Все упомянутые иностранцы XVI века указывают на употребление в Московском государстве маленьких медных монет, называвшихся пулами; при Герберштейне их ходило за московскую деньгу 60, а при Гваньини 40; но таких монет было немного в обращении; по свидетельству Гваньини и Бухау, они делались преимущественно для бедных и употреблялись на мелкие покупки и на милостыни нищим ⁴²³). Таким образом, ходячею серебряною монетою были полденьги, или полушки, деньги, или преж-

коне, а имея меч в руке; а князь великий Иоанн Васильевич учини знамя на деньгах князь великий на коне, а имея копие в руке, и оттоле прозвашася деньги копейные». Карамзин, VIII, примеч. 67. Из этого видно, что название копейки перешло на новгородскую деньгу, только уменьшенную в количестве металла, название же деньги, как половины копейки, удержалось за московской деньгой. Этим объясняется, какие деньги разумел Гваньини, говоря что в новом рубле 100 московских денег. Московки и в XVII в. имели прежнее изображение человека на коне с саблею. Котошихин, гл. VII, ст. 9.

⁴²³) Herberstein 41 и 42.—Guagnini 157 и 158.—Printz a Buchau, 243—245. Агент английской компании Гасс прибавляет: there is a coine of copper, which serveth for the reliefe of the poore in Mosco and no where else. Наклуйт, I, 285. Таких медных монет, или пул, ходило 18 за полденьгу, т. е. почти столько же, сколько показывает Гваньини. В торговле медные монеты, по словам Гасса, не обращались: it is no currant money among merchants.

ние московки, и копейки, или прежние новгородки; из сложения копеек составлялись высшие счетные единицы—алтын, гривна, полтина, рубль, которые не имели соответствующих им металлических знаков ⁴²⁴).

В первой половине XVII века в достоинстве монеты не произошло перемены, по крайней мере значительной. По словам Петрея, 36 денег (т. е. новгородских или копеек) весили немного менее 2 лотов; следовательно, в рубле было немного менее 16 золотников серебра; по указу 1535 года, из полуфунта серебра велено чеканить ровно три рубля ⁴²⁵). Ходячей серебряной монетой в первой половине XVII века продолжали быть копейки, ценою около 16 денариев, по Маржерету и Олеарию, московки и полушки; последние были так мелки, что, по словам Потрея и Олеария, русские на рынке горстями клали их в рот, чтоб не потерять, и это несколько не мешало им говорить. Чеканили монету по прежнему в 4-х городах,—Москве, Новгороде, Пскове и Твери (где право на это, по Петрею и Олеарию, иногда отдавалось на откуп богатым купцам). Серебряная монета чеканилась из привозного серебра, особенно «ефимочного», т. е. из перелитых рейхсталеров, привозившихся в Россию, как мы видели,

⁴²⁴) Мелкий денежный счет был такой: в рубле 400 полушек, 800 полуполушек, 1.600 пирогов, 3.200 полупирогов, 6.400 четв. пирогов.—К а р а м з и н X, прим. 435.

⁴²⁵) М а р ж е р е т говорит, что московский рубль его времени равнялся 6-ти ливрам и 1²-ти су; на этом основании К а р а м з и н ценит рубль второй половины XVI в: в 5 серебр. рублей своего времени, «История Государства Российскаго», т. X, прим. 404. Н о г. У с т р я л о в, на основании известия П е т р е я, считает рубль начала XVII в. почти равным 3 руб. 30 коп. серебром по курсу 30-х годов текущего столетия. «Сказания современников о Дмитрие Самозванце», ч. 3-я, примеч. 63.

во множестве чрез Архангельск в виде товара ⁴²⁶⁾; на то же употреблялись, по свидетельству Олеария, и испанские реалы. Ефимки, по свидетельству того же иностранца, были по весу немного более полурубля ⁴²⁷⁾, но в Москве принимали их от иностранных купцов по гораздо низшей цене. По словам Маржерета, цена их иногда падала до 12 алтын или 36 денег ⁴²⁸⁾; как видно из иностранных известий, мена иностранных монет была для московских торговых людей предметом настоящей биржевой игры, в которой большею частью проигрывали иностранцы. Герберштейн говорит, что, как скоро иностранец покупал что-нибудь на свою монету, московские купцы понижали ее цену; но если иностранец продавал свой товар московским купцам или, уезжая из Москвы, искал иностранной монеты, ему предлагали ее по возвышенной цене. Особенно сильно колебалась цена иностранной золотой монеты, даже во внутреннем обращении; по словам Маржерета, русские покупали и продавали золотую монету, как и прочие товары; иногда за червонец платили 24 алтына, а иногда 16; обыкновенная же цена им была 18—21 алт. Но бывали случаи, когда цена червонцев возвышалась до 2 рублей, и тогда сильно наживались купцы, успевшие во-время запастись ими: такая доро-

⁴²⁶⁾ Ефимками, по Олеарию, назывались в Москве рейхсталеры потому, что некогда на них делалось изображение св. Иоахима и эту монету сперва чеканили в Богемии, в городе Joachimsthal. См. О л е а р и я, 183.

⁴²⁷⁾ Именно рубль весил на $\frac{1}{2}$ лота менее 2-х ефимков: *mais d' autant qu' il s' en faut deux gros que les cent copecs ne pesent deux rixdalers, les Moscovites etc.*—О л е а р и я, 182.

⁴²⁸⁾ Царская казна принимала от иностранцев ефимки в уплату за свои товары по 40 или по 42 коп.—К о т о ш и н, гл. VII, ст. 9.

говизна случалась во время царского коронования или брака, также при крестинах, ибо тогда много червонцев шло на подарки царю и царице. То же было и за несколько дней до Пасхи, ибо на Пасху Русские, христосуясь с боярами и другими влиятельными людьми, подносили им вместе с красными яйцами, и червонцы ⁴²⁹⁾. Вследствие этих колебаний цен на иностранную монету заграничные купцы в Москве предпочитали меновую торговлю, платя за русские товары своими товарами, а не деньгами. Во время Петра медных денег в Московском государстве уже не было в обращении. В царствование Алексея Михайловича выпуск медных денег по одинаковой цене с серебряными не удался, и только в царствование Петра медная монета вместе с другими нововведениями в денежной системе вошла в обращение.

⁴²⁹⁾ Маржерет, 50 или 51.—Petrejus, 309.—Olearius, 182.